

Тепляшин Павел Владимирович,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России
доктор юридических наук, доцент
✉ E-mail: pavlushat@mail.ru

Teplyashin Pavel V.,
Professor of Criminal Law and Criminology Department
of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia
Doctor of Law, Associate Professor

ОЧЕРК НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Essay on the Neoliberal Penal Policy of the United States of America

Аннотация. В статье анализируется распространение идей пенального неолитерализма на Американском континенте. Представлены различные аспекты его реализации. Обоснована связь между американской неолитеральной идеологией и пенитенциарным континуумом. Выявлено расширение идеологии неолитерализма в целях обеспечения стабилизации социальной неустойчивости. Аргументирован тезис о том, что степень и форма пенальной карательности во многом определяются не тенденциями преступности, а состоянием экономики и налоговым давлением на общество. Сформулирована позиция о том, что происшедший переход к контролю и управлению угрозами безопасности, одной из которых является преступность, привели к минимизации криминальных рисков для общества и государства путем интенсивной изоляции лиц, совершивших преступления. Резюмируется соотношение факта расширения государственно-частного партнерства в сфере исполнения наказаний и идей неолитерального развития пенитенциарной системы США. Сделан вывод о наличии институциональных особенностей американской пенитенциарной системы.

Ключевые слова: бандитские конгрегации; гибридизация исправительных учреждений; глобальное неолитеральное мировоззрение; Закон Меган; карательные притязания государства; реинтеграционные программы; стратегия трех ударов; тюрьма Сен Квентин; «указ о безделье».

Abstract. The article analyzes the spread of the ideas of penal neoliberalism on the American continent. Various aspects of its implementation are presented. The connection between the American neoliberal ideology and the penitentiary continuum is substantiated. The expansion of the ideology of neoliberalism in order to ensure the stabilization of social instability is revealed. The thesis that the degree and form of penal punishment is largely determined not by crime trends, but by the state of the economy and tax pressure on society is argued. The position is formulated that the transition to the control and management of security threats, one of which is crime, has led to the minimization of criminal risks for society and the state by intensively isolating the perpetrators of crimes. The correlation of the fact of expansion of public-private partnership in the field of the execution of sentences and the ideas of the neoliberal development of the US penitentiary system is summarized. It is concluded that there are institutional particularities of the American penitentiary system.

Key words: gang congregations; hybridization of correctional institutions; the global neoliberal worldview; Megan's Law; punitive claims of the state; reintegration programs; three strikes and you're out strategy; Saint Quentin Prison; «loitering ordinance».

Существующая объективная необходимость модернизации отечественной уголовно-исполнительной системы [3, с. 42–45; 5, с. 92–99] обуславливает анализ не только применяемых в зарубежной практике конкретных приемов и способов наиболее эффективного исправительно-го воздействия на осужденное лицо, но и их преломление через призму общей пенитенциарной догматики. Расширение неолитеральных догм и соответствующей пенитенциарной политики стимулировали научные исследования, посвященные изучению взаимосвязи между неолитерализмом и численностью осужденных, содержащихся в местах изоляции от общества. Однако идеи

пенального неолитерализма сопряжены с более разнообразным кругом факторов, одним из которых выступает включенность пенитенциарной системы в экономические отношения, в которых преобладает действие принципа свободного рынка и минимального вмешательства государства в социальное обеспечение с привилегированным участием предпринимательских структур. Расширение неолитеральной политики привело к сдвигу в структуре капиталистических отношений в сторону ослабления взаимодействия между внутренней и внешней политикой, с одной стороны, и финансового капитала – с другой. В результате создавалось давление на прибыльность капитализма в его фордистской модели, ориентированной на повторное производство. Данные процес-

сы весьма симптоматично отразились на сфере исполнения уголовных, в первую очередь пенальных, наказаний.

Вместе с тем оценка политики неолиберализма носит неоднозначный и плюралистический характер [1, с. 99–129; 10, р. 265–270; 19, р. 212–225; 24], что препятствует и консенсусу относительно его связи с практикой исполнения и отбывания уголовных наказаний. Так, А. Л. Гурина справедливо полагает, что «нельзя забывать о побочном эффекте неолиберальных стратегий – дискриминации отдельных категорий населения, усилении проблемы социального исключения, превращении безопасности в коммерческий продукт, приобрести который могут далеко не все граждане» [2, с. 16].

Научная дискуссия вокруг перспектив роста либо снижения числа осужденных на фоне вопросов, накапливающихся относительно жизнеспособности идей неолиберализма, демонстрирует потребность выяснения гипотетической связи между неолиберальной идеологией и пенитенциарным континуумом. Как представляется, приемлемым опытным полем такого исследования выступает пенитенциарная система США, которая является главным источником глобального неолиберального мировоззрения и недостаточно хорошо изученным объектом исследования в отечественной пенитенциарной науке.

Как отмечают С. Ксенакис и Л. К. Челиотис (Sappho Xenakis, Leonidas K. Cheliotis), согласно так называемому тезису неолиберального наказания расширение идеологии неолиберализма выделяется в качестве основного движущего фактора роста карательных притязаний государства, причем дополнительные факторы также оказывают определенное влияние на данный рост, но в конечном итоге обладают меньшей значимостью. Отмеченный «тезис неолиберального наказания» начинается с предпосылки о том, что степень и форма государственной карательности в обществе во многом определяются не тенденциями преступности, а состоянием экономики и налоговым давлением на общество. Указанные ученые обосновали, что фактические данные о тенденциях преступности в неолиберальном контексте не дают безоговорочного основания проводить связь между уровнями преступности и тюремного заключения, тем самым ставя под сомнение представление о причинной связанности простым линейным образом неолиберализма с расширением уголовного наказания [27, р. 189, 191]. Однако Н. Лейси и Д. Соскице (Nicola Lacey, David Soskice) утверждают, что данное государство на фоне других подобных стран выделяется не только с точки зрения лишь широкого применения тюремного заключе-

ния, но и с позиций значительного коэффициента официально зарегистрированных тяжких насильственных преступлений [20, р. 458–474].

Если за основу расширения карательных притязаний государства брать рост коэффициента осужденных, отбывающих пенальные наказания, то оказывается, что именно в странах, в которых неолиберальные идеи нашли наибольшую практическую реализацию, наблюдается эскалация карательного воздействия [26], включая США [9].

Рост карательных притязаний государства Лоик Ваккуант (Loïc Wacquant) рассматривает как неотъемлемый компонент неолиберализма, объясняя это тем, что таким образом достигается стабилизация социальной неустойчивости, источником которой выступает экономический разрыв между средним и низшим социальными классами. Для нижнего уровня социально-классовой структуры угроза и реальность наказания способствуют сдерживанию совершения правонарушений, вызванных отсутствием «объективной» безопасности бедных слоев населения (безработица либо нестабильность трудоустройства, ослабленные меры социальной защиты и т. п.). Кроме того, усиление карательного воздействия на малообеспеченные слои населения фактически выгодно для среднего класса, поскольку это создает возможность преодоления «субъективной» незащищенности, испытываемой ими, «чи перспективы стабильного роста благосостояния или карьерной мобильности уменьшились, поскольку усилилась конкуренция за жизненные ценности в условиях, когда государство сократило объемы предоставления социальной помощи» [25, р. 300]. По неоспорному мнению Л. К. Челиотиса (Leonidas K. Cheliotis), усиление карательных притязаний в отношении бедных слоев населения в конечном итоге выступает средством, с помощью которого политический истеблишмент может компенсировать потерю контроля за уровнем законности при осуществлении неолиберальных социально-экономических программ. Соответственно, различные тенденции преступности являются не причиной, а контекстом для более широкого использования тюремного заключения в США: преступность способствует возникновению чувства уязвимости среди американцев и тем самым оправдывает политическую волю к изменению пенальной политики, что в конечном итоге ведет к росту численности заключенных [12, р. 249–268].

Особый интерес реализация идей неолиберализма представляет на фоне активных миграционных процессов, протекающих в Европе. В этой связи можно подчеркнуть имеющийся опыт проявления неолиберализма в существенных кара-

тельных притязаниях к бедным слоям населения с определенной расовой принадлежностью (в частности, в отношении афроамериканцев на Американском континенте). Как отмечает ряд авторов, систематическое массовое заключение обездоленных мигрантов в обычных тюрьмах либо в административных центрах задержания под видом соблюдения безопасности и законности в США и других неолиберальных странах интерпретируется как жизненно важный шаг для стабилизации существующего экономического порядка и оказания помощи в дисциплинировании обширных слоев населения с низкой заработной платой и сложностью трудоустройства, а также для преодоления проблем социально-экономического характера среднего класса [13, р. 78–99; 22].

В связи с вышеизложенным нельзя обойти вниманием вопрос о том, что в теоретической и практической риторике пенального неолиберализма парадигма преступности и наказания постепенно трансформировалась в концептуальную апробацию мер (общественной) безопасности. В сущности, произошел переход к контролю и управлению угрозами безопасности, одной из которых является преступность. Следовательно, наказание выступает средством минимизации криминальных рисков для общества и государства путем изоляции лиц, совершивших преступления. С учетом теории мер безопасности [5] наказание превращается в санкцию безопасности, которая применяется как в целях ограничения вредоносного «излучения» источника опасности (преступности), так и в целях ограждения объекта охраны (общества) от этого «излучения» посредством социального исключения правонарушителя. Ведь как справедливо отмечает Н. В. Щедрин, «антикриминальная безопасность – это цель системы противодействия преступности» [7, с. 321].

Кроме того, А. Де Джорджи (Alessandro De Giorgi) указывает, что под часто ложным предлогом экономии доходов налогоплательщиков осуществлялось расширение частного представительства в организации системы тюремного заключения (от строительства частных тюремных комплексов до гибридации государственных тюрем), особенно в США. В результате, частным и государственным посредническим фирмам был предоставлен карт-бланш по эксплуатации труда заключенных для получения прибыли и взиманию с них расходов, связанных с содержанием [15, р. 11–23]. Как отмечается в некоторых масс-медиа источниках, «за последние два десятилетия пенитенциарная система США из средства исправления и наказания трансформировалась в систему потогонного, практически рабского труда в интересах крупных корпораций» [4]. Ка-

кой бы ни была дискуссионной отмеченная позиция, все же нельзя не отметить знаменательный факт о том, что первый опыт функционирования так называемой частной тюрьмы имел место в 1850-е гг. именно в США (тюрьма Сен Квентин в Калифорнии). Думается, что институт частных тюрем (в широком смысле самых разнообразных интерпретаций форм и способов государственно-частной кооперации в данной сфере), безусловно, отражает развитие идей неолиберального развития пенитенциарных систем, а также, в какой-то степени, подвергает пенитенциарную систему коммодификации.

Подтверждение или опровержение научной гипотезы о значимой роли неолиберализма в государственной карательной практике США имеет существенное значение для обоснования тезиса о более быстрых темпах роста такой практики по сравнению с ростом самой преступности. Следовательно, это крайне важная теоретическая проблема, парадигма которой в известной степени выходит за пределы доктрины уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права, охватывая криминологическую, социологическую, экономическую, политологическую, медицинскую и иные (например, психологическую и даже гастрономическую [16, р. 199–220]) области знаний.

Определенного научного осмысления требует вопрос об уникальности неолиберальной карательной практики. Например, Бернард Харкорт (Bernard E. Harcourt) обнаружил, что быстрому росту использования тюремного заключения в 1970-х гг. предшествовали сравнительно высокие показатели содержания в психиатрических учреждениях, и это позволило предположить, что проявление и миссия идеологии «неолиберального наказания» не выступают уникальным фактом для последних десятилетий, поскольку капиталистическое государство всегда стремилось поддерживать правопорядок, используя различные способы воздействия на нарушителей режима законности [18, р. 82–88]. Такой факт демонстрирует включенность в неолиберальную карательную практику множества государственных институтов и элиминирует ее уникальность, но не исключает концептуализации «тезиса неолиберального наказания». Ведь подробный исследовательский анализ таких институциональных явлений, как, с одной стороны, рост реституционного правосудия, расширение практики применения разнообразных исправительных, реабилитационных и реинтеграционных программ (например, программ когнитивно-поведенческой терапии [21, р. 63]) и, с другой – реализация стратегии трех ударов («three strikes and you're out») и существенное ограничение возможности досрочного освобождения из ис-

правительственного учреждения (так называемая справедливость при назначении наказания – «truth in sentencing»), также подтверждает установление связи между неолиберализмом и государственной карательностью.

Как представляется, склонность судебной системы к применению уголовного наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, обусловлена институциональными характеристиками правовой системы, присущими Соединенным Штатам Америки. Так, одним из факторов практического продуцирования идей неолиберального наказания выступает правовая, а точнее, судебная система данного государства. В частности, по мнению В. Баркер (Vanessa Barker), особенности судебной системы, в которой подавляющее большинство судей избирается общественностью, неизбежно ослабляют сдерживающую профессиональную границу между юридическими требованиями к наказанию и фактической практикой его назначения [8, р. 78–93]. Справедливости ради необходимо отметить, что на ужесточение судебной практики оказало воздействие и принятие ряда правовых актов. Например, принятие в 1996 г. Закона Меган (Megan's Law), который предусматривал уведомление населения о сексуальных преступниках, проживающих поблизости (сам закон был принят в ответ на похищение, изнасилование и убийство в 1994 г. 7-летней Меган Канки в пригороде Нью-Джерси лицом, освобожденным от отбывания наказания за сексуальные преступления), привело к возрастанию судебной карательности в отношении насильственных преступников [14, р. 147]. Можно также назвать принятый в 2006 г. Закон о защите детей и безопасности Адама Уолша (Adam Walsh Child Protection and Safety Act) и принятый в 1992 г. и отмененный в 1999 г. Указ г. Чикаго о бандитских конгрегациях (Gang Congregation Ordinance), или иначе известный «указ о безделье» («loitering ordinance»), ограничивающий под угрозой наказания свободу передвижения определенных социальных групп либо отдельных лиц, на основании которого только в течение трех с половиной лет было арестовано почти 43 тыс. правонарушителей [22].

Таким образом, неолиберальная политика Соединенных Штатов Америки в значительной степени опирается на закон и правовые институты [17]. Как отмечают Х. Кампо и Р. Леви (Holly Campeau, Ron Levi), «исследования в этой сфере позволяют обратить внимание на то, как правовые институты, включая суды, разрабатывают, обосновывают и узаконивают неолиберальную политику в целом ряде областей, включая последствия судебных решений, «основанных на неоли-

беральных обязательствах», и как неолиберальная политика проявляется в правовых институтах и принятии юридически значимых решений» [11, р. 347].

Проведенный краткий анализ отдельных аспектов реализации пенального неолиберализма в Соединенных Штатах Америки позволяет сгруппировать следующие особенности его проявления в данном государстве, имеющие значительный теоретический интерес для российской уголовно-исполнительной науки:

1) обнаруживается достаточно прочная связь между американской неолиберальной идеологией и пенитенциарным континуумом;

2) расширение идеологии неолиберализма выступает ведущим движущим фактором роста карательных притязаний государства;

3) рост таких притязаний обеспечивает стабилизацию социальной неустойчивости, источником которой выступает экономический разрыв между средним и низшим социальными классами;

4) степень и форма пенальной карательности во многом определяются не тенденциями преступности, а состоянием экономики и налоговым давлением на общество;

5) в государстве на фоне других стран высвечивается не только лишь широкое применение тюремного заключения, но и значительный коэффициент официально зарегистрированных тяжких насильственных преступлений;

6) различные тенденции преступности являются не причиной, а контекстом для более широкого использования тюремного заключения – преступность способствует возникновению чувства уязвимости среди американцев и тем самым оправдывает политическую волю к изменению пенальной политики в сторону роста численности заключенных;

7) массовое заключение малоимущих мигрантов формально направлено на поддержание безопасности и законности в стране, но содержательно обеспечивает стабильность экономики путем антикриминального модерирования населения с низкой заработной платой и проблемами трудоустройства;

8) практическая парадигма преступности и наказания постепенно трансформировалась в меры (общественной) безопасности, а происшедший переход к контролю и управлению угрозами безопасности, одной из которых является преступность, привел к минимизации криминальных рисков для общества и государства путем изоляции лиц, совершивших преступления;

9) расширение государственно-частного партнерства в сфере исполнения наказаний отражает развитие идей неолиберального развития пе-

нитенциарной системы, подвергая ее тем самым коммодификации;

10) в неолиберальную карательную практику включено множество государственных институтов, и идеология «неолиберального наказания» не выступает уникальным явлением для последних десятилетий;

11) склонность судебной системы к применению уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, обусловлена институциональными характеристиками американской правовой системы, поскольку ее неолиберальная политика в значительной степени опирается на закон и правовые институты.

Библиографический список

1. Браун В. Разрушение демократии: как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта / В. Браун // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2018. – № 4(120). – С. 99–129.

2. Гуринская А. Л. Неолиберальная уголовная политика: безопасность, приватизация и роль государства / А. Л. Гуринская // Теории и проблемы политических исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 13–39.

3. Селиверстов В. И. Научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: новеллы и перспективы / В. И. Селиверстов // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 41–46.

4. США: ГУЛАГ в американском варианте : [сайт]. – URL: https://www.pravda.ru/economics/1172094-RF_USA/ (дата обращения: 20.07.2019).

5. Уткин В. А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: предмет, методология и принципы / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2(35). – С. 91–100.

6. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н. В. Щедрин. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 180 с. – ISBN 5-7638-0199-7.

7. Щедрин Н. В. Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 40. – С. 319–331.

8. Barker V. The Politics of Imprisonment: How the Democratic Process Shapes the Way America Punishes Offenders / V. Barker. – New York : Oxford University Press, 2009. – 264 p. – ISBN 978-0-19-537002-7.

9. Bureau of Justice Statistics (BJS). Total Correctional Population : [сайт]. – URL: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=11> (дата обращения: 20.07.2019).

10. Butler C. Forms of Authority Beyond the Neoliberal State: Sovereignty, Politics and Aesthetics / C. Butler, K. Crawley // Law and Critique. – 2018. – Vol. 29, iss. 3. – P. 265–270.

11. Campeau H. Neoliberal Legality as Dual Process: Embeddedness, Courts and Crime Prevention in the United States / H. Campeau, R. Levi //

References

1. Brown V. The Destruction of Democracy: How Neoliberalism Transforms the State and the Subject. *Neprikosnovennyj Zapas. Debaty' o Politike i Kul'ture*. 2018. No. 4(120). P. 99–129.

2. Gurinskaya A. L. Neoliberal Crime Control Policy: Security, Privatization, and the Role of the State. *Teorii i Problemy' Politicheskikh Issledovanij*. 2014. No. 1-2. P. 13–39.

3. Seliverstov V. I. Scientific-theoretical Model of the General Part of the Penal Code of the Russian Federation: Short Stories and Prospects. *Mezhdunarodnyj Penitenciarnyj Zhurnal*. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 41–46.

4. USA: Gulag in the American Version. Website. URL: https://www.pravda.ru/economics/1172094-RF_USA/ (accessed date: 20.07.2019).

5. Utkin V. A. Concept of Modernization of a Correction System: Subject, Methodology and Principles. *Vestnik Kuzbasskogo Instituta*. 2018. No. 2(35). P. 91–100.

6. Shhedrin N. V. Introduction to the Legal Theory of Security Measures. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy Gosudarstvennyj Universitet, 1999. 180 p. ISBN 5-7638-0199-7.

7. Shhedrin N. V. Criminal Management. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2018. Iss. 40. P. 319–331.

8. Barker V. The Politics of Imprisonment: How the Democratic Process Shapes the Way America Punishes Offenders. New York, Oxford University Press, 2009. 264 p. ISBN 978-0-19-537002-7.

9. Bureau of Justice Statistics (BJS). Total Correctional Population. Website. URL: <https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=11> (accessed date: 20.07.2019).

10. Butler C., Crawley K. Forms of Authority Beyond the Neoliberal State: Sovereignty, Politics and Aesthetics. *Law and Critique*. 2018. Vol. 29. Iss. 3. P. 265–270.

11. Campeau H., Levi R. Neoliberal Legality as Dual Process: Embeddedness, Courts and Crime Prevention in the United States. *British Journal of Criminology*. 2019. Vol. 59. Iss. 2. P. 334–353.

12. Cheliotis L. K. Neoliberal Capitalism and Middle-class Punitiveness: Bringing Erich Fromm's «Materialistic Psychoanalysis» to Penology. *Punishment & Society*. 2013. Vol. 15. Iss. 3. P. 247–273.

British Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 59, iss. 2. – P. 334–353.

12. *Cheliotis L. K.* Neoliberal Capitalism and Middle-class Punitiveness: Bringing Erich Fromm's «Materialistic Psychoanalysis» to Penology / L. K. Cheliotis // *Punishment & Society*. – 2013. – Vol. 15, iss. 3. – P. 247–273.

13. *Cheliotis L. K.* Punitive Inclusion: the Political Economy of Irregular Migration in the Margins of Europe / L. K. Cheliotis // *European Journal of Criminology*. – 2017. – Vol. 14, iss. 1. – P. 78–99.

14. *Criminology: a Reader* / ed. by Yvonne Jewkes and Gayle Letherby. – London : SAGE Publications Ltd, 2002. – 408 p. – ISBN 0-7619-4710-8, 0-7619-4711-6 (pbk).

15. *De Giorgi A.* Five Theses on Mass Incarceration / A. De Giorgi // *Social Justice*. – 2015. – Vol. 42, iss. 2. – P. 5–30.

16. *Gibson-Light M.* Ramen Politics: Informal Money and Logics of Resistance in the Contemporary American Prison / M. Gibson-Light // *Qualitative Sociology*. – 2018. – Vol. 41, iss. 2. – P. 199–220.

17. *Golder B.* The Politics of Legality in a Neoliberal Age / B. Golder, D. McLoughlin. – Manchester : Routledge, 2017. – 216 p. – ISBN 978-1-138-12176-8 (hbk), 978-1-315-65078-4 (ebk).

18. *Harcourt B. E.* Neoliberal Penalty: a Brief Genealogy / B. E. Harcourt // *Theoretical Criminology*. – 2010. – Vol. 14, iss. 1. – P. 74–92.

19. *Kaźmierczyk J.* Is Neoliberalism Alive? Principles and the Washington Consensus / J. Kaźmierczyk // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 212–225.

20. *Lacey N.* Crime, Punishment and Segregation in the United States: the Paradox of Local Democracy / N. Lacey, D. Soskice // *Punishment & Society*. – 2015. – Vol. 17, iss. 4. – P. 454–481.

21. *LaCourse A.* Recidivism and Reentry: The Role of Individual Coping Styles / A. LaCourse, S. J. Listwan, S. Reid, J. L. Hartman // *Crime & Delinquency*. – 2019. – Vol. 65, iss. 1. – P. 46–68.

22. LAWBRAIN : [сайт]. – URL: <http://lawbrain.com/wiki/Gangs> (дата обращения: 20.07.2019).

23. *Melossi D.* Crime, Punishment and Migration / D. Melossi. – London : Sage, 2015. – 128 p. – ISBN 978-1-849-20080-6.

24. *Thompson M. J.* A Brief History of Neoliberalism / M. J. Thompson ; ed. by David Harvey. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 254 p. – ISBN 978-0-1992-8327-9.

25. *Wacquant L.* Punishing the Poor. The Neoliberal Government of Social Insecurity / L. Wacquant. – Durham : Duke University Press, 2009. – 384 p. – ISBN 978-0-8223-4422-3.

13. *Cheliotis L. K.* Punitive Inclusion: the Political Economy of Irregular Migration in the Margins of Europe. *European Journal of Criminology*. 2017. Vol. 14. Iss. 1. P. 78–99.

14. *Criminology: a Reader*. Ed. by Yvonne Jewkes and Gayle Letherby. London, SAGE Publications Ltd, 2002. 408 p. ISBN 0-7619-4710-8, 0-7619-4711-6 (pbk).

15. *De Giorgi A.* Five Theses on Mass Incarceration. *Social Justice*. 2015. Vol. 42. Iss. 2. P. 5–30.

16. *Gibson-Light M.* Ramen Politics: Informal Money and Logics of Resistance in the Contemporary American Prison. *Qualitative Sociology*. 2018. Vol. 41. Iss. 2. P. 199–220.

17. *Golder B., McLoughlin D.* The Politics of Legality in a Neoliberal Age. Manchester, Routledge. 2017. 216 p. ISBN 978-1-138-12176-8 (hbk), 978-1-315-65078-4 (ebk).

18. *Harcourt B. E.* Neoliberal Penalty: a Brief Genealogy. *Theoretical Criminology*. 2010. Vol. 14. Iss. 1. P. 74–92.

19. *Kaźmierczyk J.* Is Neoliberalism Alive? Principles and the Washington Consensus. *Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Social'no-e'konomicheskie i Pravovy'e Issledovaniya*. 2018. Vol. 4. No 1. P. 212–225.

20. *Lacey N., Soskice D.* Crime, Punishment and Segregation in the United States: the Paradox of Local Democracy. *Punishment & Society*. 2015. Vol. 17. Iss. 4. P. 454–481.

21. *LaCourse A., Listwan S. J., Reid S., Hartman J. L.* Recidivism and Reentry: The Role of Individual Coping Styles. *Crime & Delinquency*. 2019. Vol. 65. Iss. 1. P. 46–68.

22. LAWBRAIN. Website. URL: <http://lawbrain.com/wiki/Gangs> (date of the application: 20.07.2019).

23. *Melossi D.* Crime, Punishment and Migration. London, Sage, 2015. 128 p. ISBN 978-1-849-20080-6.

24. *Thompson M. J.* A Brief History of Neoliberalism. Ed. by David Harvey. Oxford, Oxford University Press, 2005. 254 p. ISBN 978-0-1992-8327-9.

25. *Wacquant L.* Punishing the Poor. The Neoliberal Government of Social Insecurity. Durham, Duke University Press, 2009. 384 p. ISBN 978-0-8223-4422-3.

26. World Prison Brief. Website. URL: <http://www.prisonstudies.org/map/europe> (date of the application: 20.07.2019).

27. *Xenakis S., Cheliotis L. K.* Whither Neoliberal Penalty? The Past, Present and Future of Imprisonment in the US. *Punishment & Society*. 2019. Vol. 21. Iss. 2. P. 187–206.

26. World Prison Brief : [сайт]. – URL: <http://www.prisonstudies.org/map/europe> (дата обращения: 20.07.2019).

27. Xenakis S. Whither Neoliberal Penalty? The Past, Present and Future of Imprisonment in the US / S. Xenakis, L. K. Cheliotis // Punishment & Society. – 2019. – Vol. 21, iss. 2. – P. 187–206.

✂ Библиографическое описание статьи

Тепляшин П. В. Очерк нелиберальной пенитенциарной политики Соединенных Штатов Америки / П. В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 4(53). – С. 185–191.
